

Линь Су вцепился в край стола, и в следующую секунду ему во рту что-то оказалось.

Широкая ладонь легла на спину. Линь Су услышал голос Гу Яня:

— Мягкая конфета, разжуй и проглоти.

Линь Су послушался. Гипогликемия накатывала быстро, но и уходила так же стремительно.

Гу Янь нахмурился, глядя на него, и дал еще одну конфету:

— Эта твердая, держи во рту.

Цао Дачжуан:

— ... Я не менял цвет!

Линь Су развернул яркую обертку и бросил конфету в рот. Вкус апельсина оказался довольно приятным.

Глядя на их удаляющиеся спины, Чэнь Шао выглядел так, будто сомневался в собственной реальности:

— Боже мой... Брат, у меня есть смелое предположение.

— Говори.

— Брат Янь не любит сладкое. Эти конфеты, случайно, не для Линь Су?

— Думал, ты умнее, — с презрением ответил Цао Дачжуан, положив руку на плечо Чэнь Шао.

— Это не требует предположений, это очевидный ответ, знаешь?

Гу Янь на ходу отправил сообщение домработнице, попросив приготовить еще одну порцию жареной печени побыстрее, так как они вернутся через полчаса.

Выйдя из школы, Гу Янь повел Линь Су в книжный магазин. Учебники в школе были разного качества и не подходили Линь Су.

— Как с запоминанием формул? — Гу Янь взял учебник и начал внимательно листать.

— Выучил половину, — поспешно ответил Линь Су. — У меня еще есть день!

Гу Янь улыбнулся:

— Не тороплю тебя, я ценю время.

За этот короткий день Линь Су почувствовал, что жизнь вдруг стала невероятно насыщенной. В голове крутились формулы, он повторял их на ходу, на уроках, за едой — и был в шаге от того, чтобы забыть про сон и пищу.

Выбрав учебники, Гу Янь повел Линь Су домой:

— В Цзиньдин больше не пойдешь?

— Не смогу, нужно заниматься, — ответил Линь Су, вспомнив что-то. — Брат Янь, не переводи мне больше деньги. Я всего лишь мою посуду, зачем мне двести?

Гу Янь промычал что-то, неясно, услышал ли он это.

Самое горячее блюдо на ужин была жареная печень. Линь Су съел почти всю тарелку под пристальным взглядом Гу Яня, затем сам помыл посуду, и они продолжили занятия. Перед уходом Гу Янь сунул в его рюкзак апельсин. Хотя это не было сказано вслух, оба понимали, что это для Линь Юй.

Казалось, жизнь вдруг замерла в определенном ритме: школа, занятия. Линь Су каждый вечер получал вкусный ужин и мог принести маленький сюрприз Линь Юй. Угадывание, какой фрукт принесет брат сегодня, стало для нее одним из удовольствий.

— Если нужно, в следующий раз возьми еду с собой, — тихо сказал Гу Янь.

Линь Су, расставляя вымытую посуду, покачал головой:

— У Сяо Юй особое состояние здоровья, она не может есть это. Максимум — жареный рис с яйцом, обычно она ест только белый рисовый отвар.

— А питание?

— Лекарства, которые она принимает, восполняют недостаток, — Линь Су, опершись на раковину, с мрачным видом добавил. — Лекарства — это яд, но врач сказал, что до десяти лет ей нельзя есть разнообразную пищу, только белый отвар.

— Понятно, — кивнул Гу Янь. Он спросил просто ради интереса, на самом деле его не волновало, как обстоят дела у Линь Юй. Даже фрукты, которые он давал каждый день, были ради Линь Су.

— Сегодня ты хорошо справился с формулами, — Гу Янь подошел к Линь Су сзади, слегка наклонился, и его присутствие ощутилось на плечах Линь Су.

Линь Су мгновенно напрягся, голос его сжался:

— Брат Янь...

— Если делаешь хорошо — получишь награду, — сказал Гу Янь, не отрывая взгляда от розового уха Линь Су, и не выдержал, коснувшись его губами.

Давай попробуем.

Голова Линь Су гулко взорвалась.

— Бра-ат Янь...

Гу Янь сделал вид, что все в порядке:

— Я же сказал, за хорошую работу — награда.

Линь Су облизал сухие губы:

— То есть, если я буду хорошо справляться, то всегда буду получать награду?

Гу Янь опустил взгляд, голос стал хриплым:

— А что ты хочешь в качестве награды?

Что он хотел? Просто быть ближе к нему.

Линь Су молчал, и Гу Янь усилил давление. Он взял Линь Су за плечи, развернул к себе и поднял подбородок юноши:

— Я тебя спрашиваю.

Линь Су покраснел до корней волос. Как такое можно сказать?!

В глазах Гу Яня Линь Су сейчас был совсем не таким, каким он обычно казался в школе — бунтарем, с которым трудно ладить. Он был невероятно покорным, и все его желания читались на лице. Даже после сытного ужина его губы оставались бледными, но кожа была идеальной, а черты лица по-прежнему изящными.

Гу Янь глубоко вздохнул, сдерживая себя. Сдерживаться? Да кому это нужно!

Лицо Гу Яня приближалось, и Линь Су почувствовал, как сердце остановилось, а кровь ударила в голову. Мир начал рушиться.

Нежное прикосновение губ напоминало Линь Су, что Брат Янь поцеловал его...

Брат Янь поцеловал его!!!

Поцелуй быстро закончился, и прежде чем Линь Су успел осознать это, Гу Янь отстранился, взглянул на раковину:

— Закончил?

Горячее сердце Линь Су внезапно остыло. Брат Янь так спокоен... Это просто мимолетный интерес?

Сила, с которой Гу Янь держал его за подбородок, усилилась, и Линь Су, почувствовав боль, вынужден был посмотреть на него.

Глаза Гу Яня были глубокими, и Линь Су не мог понять, что в них читалось, но выражение его лица было серьезным:

— Линь Су, — сказал Гу Янь. — Я не шучу. Я говорил, что ты будешь моим брелоком.

Линь Су прошел путь от радости к печали и снова к радости. В глазах словно вспыхнули фейерверки:

— Брат Янь, это то, о чем я думаю?

— Да, — Гу Янь мягко обнял Линь Су, прижав его к себе. Это был их первый серьезный поцелуй, когда оба находились в трезвом уме. — Линь Су, давай попробуем.

...

Даже вернувшись домой, Линь Су не мог избавиться от ощущения нереальности. Брат Янь сказал, что хочет попробовать, но не стал сразу устанавливать отношения. Он сказал, что нужно дождаться, пока Линь Су поднимется в рейтинге до первых трехсот.

Линь Су вдруг очнулся, быстро нашел свой последний рейтинг и упал духом. Он был третьим с конца в классе и 578-м в школе.

Средняя школа Линьшуй считалась престижной. Линь Су хорошо сдал вступительные экзамены, но в старшей школе нагрузка была слишком велика, и его мысли были далеки от учебы, что привело его в ряды отстающих. Подняться в первые триста в Линьшуй практически означало попасть в список кандидатов на поступление в университет.

Линь Су почувствовал, что перед ним выросла гора, но затем его переполнила бесконечная энергия, чтобы преодолеть ее. Теперь он понял, что слова Гу Яня о том, хочет ли он провести четыре года университета вместе, были серьезными. Линь Су наконец осознал намерения Гу Яня.

В душе было сладко и щеотно. Линь Су, держа в руках табель успеваемости, лег на кровать и несколько раз перевернулся.

Брат Янь сказал, что хочет попробовать... Линь Су почувствовал, как глаза наполнились слезами. Если все страдания за первые семнадцать лет жизни были ради этих слов Гу Яня, то Линь Су считал, что оно того стоило.

— Ты вернулся, — появилась в дверях Цзян Яньвань. — Я не приготовила ужин твоей сестре, ты... Она внезапно замолчала. Радость в глазах Линь Су еще не успела исчезнуть и словно пронзила сердце Цзян Яньвань, как игла. — Что-то хорошее случилось?

— Ничего, — Линь Су быстро собрался, вышел и закрыл дверь, голос стал мрачным. — В следующий раз, если ты не приготовишь Сяо Юй ужин, предупреди меня заранее. Она не может голодать.

Цзян Яньвань усмехнулась:

— Что, ты можешь готовить ей отвар на работе?

Линь Су промолчал. На самом деле, мог.

Звезда несчастий.

Молчание Линь Су заставило Цзян Яньвань насторожиться. Она не хотела упускать ни одного выражения на его лице:

— Кстати, где ты сейчас работаешь? Почему за последнее время ты выглядишь лучше?

— У одного одноклассника, помогаю ему по дому, — Линь Су не хотел распространяться. — Не волнуйся, в этом месяце смогу заплатить за коммунальные услуги.

Как только зашла речь о деньгах, лицо Цзян Яньвань стало мягче, и она перестала придирается:

— Ну, спасибо тебе... Ее рука уже тянулась к плечу Линь Су, но он уклонился.

Линь Су зашел на кухню, и вскоре раздался звон посуды.

Цзян Яньвань смотрела на свет, пробивающийся из кухни, и в глазах появилась злоба. Линь Су все еще держался, несмотря на такие условия. Он действительно был выносливым. Внезапно она вспомнила слова, которые сказал ей мастер:

— Ваш дом изначально был благословен удачей, но, к сожалению, в него вошла беда, и теперь неудачи неизбежны.

Кто был этой звездой несчастий? Разве нужно было говорить? Цзян Яньвань усмехнулась.

На следующее утро Линь Су встал в половине шестого и не чувствовал сонливости. Умывшись, он взял тетрадь с формулами и начал повторять. Брат Янь сказал, что у него слабая база, но сейчас еще не поздно все наверстать. За хорошую работу он получит «награду», а когда войдет в первые триста, то... Линь Су не осмелился думать дальше, лицо снова загорелось. Он быстро успокоился и внимательно повторил формулы.

<http://bllate.org/book/16799/1564288>